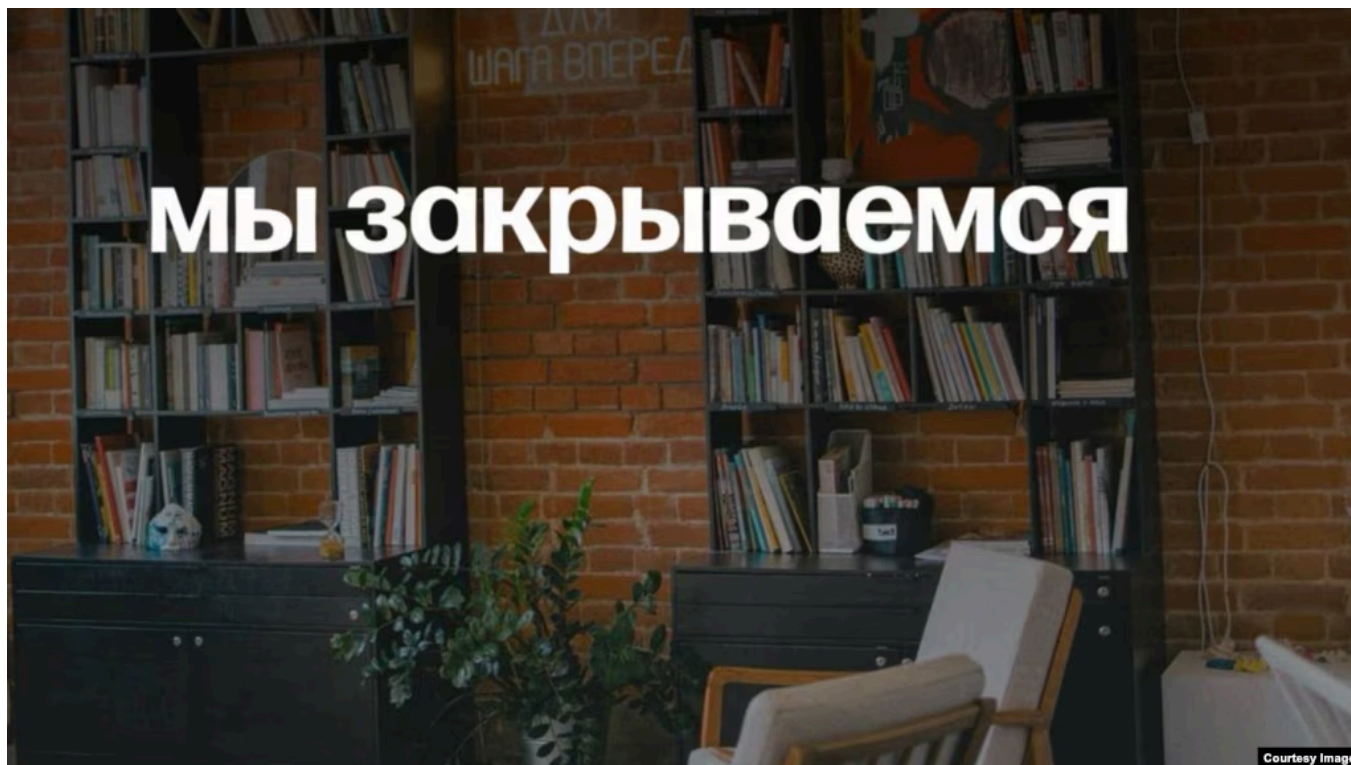

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"А вдруг покупатель напишет донос?" В России закрываются независимые книжные магазины

Север.Реалии

2 часа(-ов) назад

Независимые книжные магазины в России закрываются под давлением цензуры. О вынужденном прекращении работы объявили московский магазин "Ходасевич", "Своя комната" в Улан-Удэ, "Простая неформальность" в Хабаровске, "Орион" в Белгороде. Книги в современной России все чаще становятся поводом для давления, доносов и угроз уголовных дел. Север.Реалии поговорили с основателями книжных магазинов и издателями о том, как выживать в условиях жесточайшей цензуры и репрессий.

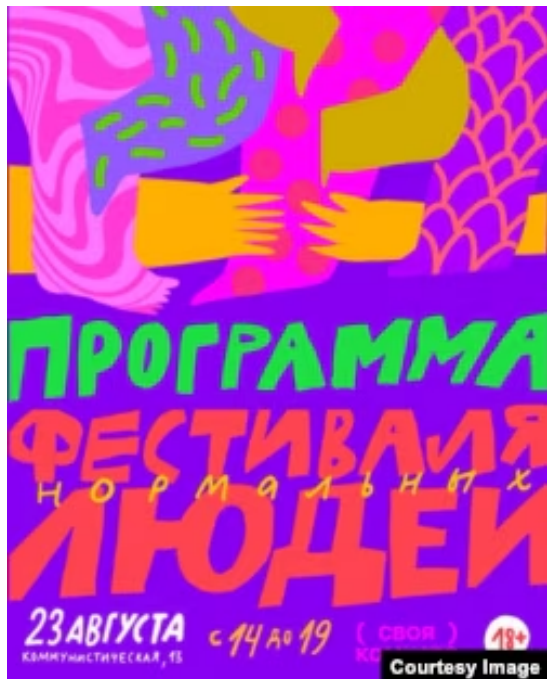

Книжный магазин "Своя комната"

"...вести книготорговый бизнес с каждым днём становилось всё тревожнее. "А вдруг мы не убрали вовремя книжку, которая попала в очередной список запрещёнки? А вдруг не по правилам упаковали книжку в пакет? А вдруг незнакомый покупатель напишет донос? А вдруг придут на фестиваль с обыском и распугают всех людей вокруг и оставят после себя чёрную дыру паники и отчаяния?" К сожалению, это не эфемерные страхи, а вполне реальные случаи из жизни последнего года. В том числе из моей", – [написала](#) в телеграм-канале "Своя комната. Книжный и библиотека" хозяйка одноименного книжного магазина в Улан-Удэ Елена Калашникова.

В декабре 2025 года ее магазин оштрафовали на 100 тысяч рублей за так называемую "ЛГБТ-пропаганду", усмотренную в книге Шарлотты Коттон "Фотография как современное искусство". За пропаганду суд принял слова "нежные" и "заботился", сказанные о двух мужчинах, и фотографии трансперсон.

Магазин не только продавал книги, но и устраивал презентации, маркеты, лекции, мастер-классы. "...почти все мои друзья сейчас – это люди, с которыми я познакомилась около книг и книжного. Как-то мы весь год отмечали дни рождения в книжном. Играли в бадминтон и брызгались из водяных пистолетов во дворе, играли в настолки и устраивали дружеские обеды по средам, собирали пазлы и засиживались допоздна за разговорами", – пишет Елена Калашникова и подчеркивает, что ее магазин до конца оставался независимым – не продавал книги, которые в себя "не влюбляли", не устраивали мероприятий, которые не нравились самим организаторам.

В марте объявил о закрытии хабаровский книжный магазин "Простая неформальность" – перед этим оштрафованный по той же статье. Штрафу предшествовала подставная закупка и донос из-за книг Фредрика Бакмана. Продажу книг этого автора в конце 2025 года пришлось приостановить сети "Читай-город – Буквоед" и сервису электронных книг "Литрес". Минувшей зимой "Читай-город" получил 11 протоколов об "ЛГБТ-пропаганде" – за книги, не состоящие ни в каких списках запрещенной литературы.

Книжный магазин "Своя комната" устраивал "Фестиваль нормальных людей"

Концерт в магазине "Простая неформальность"

В Белгороде закрывается книжный магазин "Орион" – он проработает до конца мая, а онлайн-заказы будет принимать еще до конца июня. О причинах закрытия владельцы не сообщают ничего, кроме того, что "бизнесу стало слишком тяжело

работать". Однако в комментариях к сообщению о закрытии магазина люди прямо говорят о том, почему принято такое решение.

Книжный магазин "Орион"

"Проблема нечтения и безграмотности – мировая!" – пишет один комментатор.

"...проблема города – война, а не нечтение и безграмотность. Это вследствие неё страдает местный бизнес, массово закрываются магазины и заведения. Продажи падают, потому что падает платежеспособность и изменяются приоритеты населения, лишенного нормальной спокойной мирной жизни", – отвечает другой.

Книжный магазин "Орион"

Люди пишут и о том, что на маркетплейсах книги дешевле, и о том, что малый бизнес не выдерживает выросших цен на свет и отопление, и о том, что "по книжным издательствам и книжным магазинам сильно ударило в том числе безмозглое ожесточение цензуры".

Прошлый год стал одним из самых тяжелых для независимых издательств и книжных магазинов: там проходили обыски и внеплановые проверки, книги приходилось издавать с купюрами или снимать с продаж, в мае 2025 года началось уголовное дело против издательств Popcorn Books и Individuum, в декабре снова пришли в книжные магазины из-за книг Фредерика Бакмана, Урсулы Ле Гуин и Джона Бойна, в которых усмотрели тему ЛГБТ и критику так называемых "традиционных ценностей".

В апреле 2026-го гендиректора крупнейшего в России издательства "Эксмо" Евгения Капьева задержали по статье об экстремизме – так называемому "делу издателей", связанному с публикацией романа "Лето в пионерском галстуке". Его возбудили еще в мае 2025 года, троих обвиняемых отправили под домашний арест.

С 1 марта 2026 года издательства и книжные сервисы вынуждены ставить на книги маркировки о "пропаганде наркотиков". Их наклеили даже на "Волшебника Изумрудного города", "Старика Хоттабыча", серию о Незнайке, Чебурашке и другие детские книги.

Книжный магазин "Ходасевич"

Закрывается и книжный магазин "Ходасевич", проработавший в маленьком московском подвальчике на Покровке больше 13 лет. Теперь арендодатель решил сделать там что-то другое – но это не единственная причина, по которой магазин закрылся. Его основатель **Стас Гайворонский** благодарен "за эти прекрасные 13 лет", когда его магазин успел стать легендарным, но признается: он удивлен, что закрыться пришлось только в 2026-м.

– Горжусь, что я придумал заголовок, что "Раньше было душно, а теперь душат", – говорит Гайворонский. – Книжный независимый магазин не только продаёт хорошие книги, у него ещё должна быть позиция. И "Ходасевич" старался высказываться, но со временем это стало опасно, приходилось быть всё тише. При этом, есть тысячи прекрасных людей, которые любят "Ходасевича", любят ходить в книжный и трогать книги руками. Они сейчас очень переживают.

Один из сотрудников "Ходасевича" **Федор** (имя изменено в целях безопасности собеседника), говорит, что в последние месяцы работы им постоянно приходилось снимать какие-то книги с продажи.

Книжный магазин "Ходасевич"

– Сначала речь шла об иноагентах, а прошлой осенью запретили уже любые книжки, допустим, Быкова или Гениса. Первое время еще можно было продавать с пометкой, потом уже вообще никак. А дальше всё пошло в разнос, начали искать наркотики и всякое ЛГБТ – если Анна Каренина принимала морфий, нужно наклейку клеить: наркота в книжке присутствует. То есть цензура окончательно оборзела. Как говорил Шкловский, "Уступая дорогу трамваю, мы делаем это не из вежливости". Если хочешь работать в этих условиях, надо соблюдать все правила. И если издательство присылает список книг, снимаемых с продажи, то не снять их – это глупая фронда: для независимого книжного штраф в 600 или 800 тысяч – половина годового оборота, ее неоткуда взять. Короче, или ты выполняешь законы, какие бы они ни были – или закрываешься.

Книжный магазин "Ходасевич"

Ситуацию последних месяцев Федор называет "буйством абсурда".

– Моя любимая книга Агеева, "Роман с кокаином" – это просто русский Сэлинджер. А там даже ничего искать не надо, на обложке всё написано. Начав с ЛГБТ, они поняли, что книжники – это коровы, которых можно доить с помощью штрафов из-за нерасторопности. Приходили с проверками, "Подписные издания" в Петербурге оштрафовали на 800 тысяч, "Фаланстер" тоже, сеть "Читай город" оштрафовали (за "сексуальный анархизм" – СР). Это и грустно, и смешно, и абсурдно.

Основатель независимого издательства "Freedom letters" **Георгий Урушадзе** называет происходящее "нагнетанием страха"

– Самые уязвимые сейчас – это маленькие частные магазины. Это очень важный интеллектуальный бизнес, который нужен людям. Но любая проверка, любой арест имущества, любой штраф – это просто крест на этом бизнесе и угроза для владельца и продавцов, – говорит Урушадзе. – Я с восхищением отношусь к этим людям, которые, несмотря на все ограничения и на весь этот нагнетаемый ужас, всё-таки стараются выживать и приносить пользу обществу. Но сейчас эта запретительная машина не может остановиться или замедлить ход, поскольку это воспринимается ею как слабость.

Георгий Урушадзе

Сначала запретили все про ЛГБТ, сейчас запретили упоминать наркотики под видом борьбы с пропагандой, а потом какой-нибудь придурок из Думы скажет, что здоровье нации подрывает алкоголь, и надо запретить все книги, где пьют. И где курят. Или, например, книги о поездках за границу – зачем они, когда надо путешествовать по России? Власти действуют точечными ударами, хватают по два человека из каждой сферы, пытаются навести страх и ужас на жителей России. Схватили двух драматургов – все драматурги испугались. Двух писателей объявили террористами, все остальные испугались. Но, в конце концов, как в "Кроliках и удавах" Фазиля Искандера, кто-то скажет: "Мы не боимся". Надо дотерпеть до того момента,

когда масса людей встанет и скажет: "Мы не боимся". А, собственно, не бояться помогают книги. И пока в России не криминализировано само чтение – надо покупать книжки и таким образом поддерживать тех, кто ими занимается: писателей, издателей, продавцов. Мне кажется, это такая важная задача, которая может стать общим делом.

Этот контент также в категориях

Культура

Регионы

Общество.Север